

**ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института
лингвистических исследований РАН**

/ Отв. ред. Н. Н. Казанский. Т. XII. Ч. 3. I. Исследования по балканистике.
II. Лингвистическая судебная экспертиза: типы, методы, решения. III. Varia /
Ред. М. Л. Кисилиер, И. Е. Кузнецова, А. Ю. Русаков. СПб.: Наука, 2016
(подписан в печать 23 июня 2017 г.). С. 335-350.

Т. В. Чернышова
АлтГУ, Барнаул

**АНАЛИТИКО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФИЛОЛОГА
И ПРОБЛЕМА ВЫБОРА МЕТОДА В СОВРЕМЕННОЙ
ЛИНГВОЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКЕ**

Лингвоэкспертология – раздел лингвистики, направленный на изучение приемов и способов анализа текста, ставшего объектом лингвистического исследования в ходе судебного разбирательства. Основу лингвоэкспертологии составляет особый вид деятельности филолога-практика – аналитико-экспертная деятельность, потребность в которой возникла в конце 90-х гг. XX века в связи с социально-политическими изменениями в российском обществе и реализованной возможностью граждан защитить свое доброе имя в судебном порядке по фактам оскорбления и распространения заведомо ложных сведений в СМИ.

Необходимость широкого экстралингвистического описания текстов, ставших объектом судебного разбирательства, актуализировалась на рубеже эпох в связи с потребностью качественного анализа текстов как носителей документационных и информационных споров, возникающих при различной интерпретации одних и тех же текстов разными субъектами [Чернышова 2015: 315-318].

Новая предметная область потребовала от филолога и нового вида прикладной деятельности, которая получила название «аналитико-экспертной»¹.

Аналитико-экспертная деятельность филолога-практика в области лингвоэкспертологии предполагает умение квалифицированно трансформировать различные типы текстов, **в том числе создавать на базе трансформируемого текста новых текстов**; продуцировать самостоятельные, обладающие смысловой, эстетической и практической

¹ Термин «аналитико-экспертная деятельность» применительно к деятельности выпускника-филолога был впервые употреблен А. А. Чувакиным в связи с описанием профильных компетенций бакалавров, обучающихся по специальности «Прикладная филология». Среди этих компетенций наряду с представлением о возможностях практического (прикладного) применения фундаментальных филологических знаний и вспомогательных филологических методик в различных сферах гуманитарной деятельности, СМИ, культуры и т.п. есть и такая: «владение методами и приемами решения практических задач в основных сферах филологической деятельности (аналитико-экспертной, редакторской, информационно-издательской, литературно-критической, литературно-творческой и др.)» [Чувакин 2010: 50-54].

ценностью словесные конструкты – тексты лингвистических экспертиз и лингвистических исследований специалистов, представляющие собой особый вид вторичного текста, созданного на базе глубокого анализа спорного (конфликтного) текста и имеющего целью дать квалифицированные ответы на вопросы о возможности оценки анализируемого текста как речевого правонарушения.

В наиболее общем виде аналитико-экспертная деятельность в процессе **лингвоэкспертной деятельности** включает в себя, как минимум, два этапа:

1) анализ исходного текста с учетом его **дискурсивной, коммуникативной и стилистической** специфики;

2) оценку исходного текста по результатам проведенного исследования на основе использования методов и приемов лингвистического анализа, разработанных в филологии [Чернышова 2012: 316].

От качества лингвистического анализа, проведенного на первом этапе – то есть от профессионально осуществленной аналитико-экспертной деятельности филолога – зависит и качество будущего экспертного заключения, и соответствие ответов эксперта поставленным перед ним вопросам. Очевидно поэтому, что проблема выбора **метода и методики исследования** исходного (спорного) текста оказывается весьма актуальной и должна решаться с учетом всей совокупности методов и приемов анализа спорного текста, разработанных отечественной и зарубежной филологией.

Часто экспертные исследования лингвистов, выполненные в негосударственных и государственных учреждениях, подвергаются критике со стороны судебных органов и лиц, имеющих отношение к теории и практике лингвоэкспертной деятельности – как экспертов-лингвистов, так и юристов. Приведем некоторые из критических замечаний:

Чернов А. Д., председатель Краснодарского краевого суда: «Зачастую экспертизы... страдают неполнотой, выводы эксперта неоднозначны и имеют предположительный характер. ... Нередки случаи, когда заключение эксперта плохо мотивировано и не описан ход экспертного исследования, а выводы не согласуются с порядком и методикой исследования» [Чернов 2013: 10];

Россинская Е. Р., директор Института судебных экспертиз Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина, отмечает следующие недостатки: «**отсутствие подробного описания технологии экспертного исследования**, включая рекомендованную (сертифицированную) **экспертную методику**, а если таковой не имеется, ссылок на научную литературу, содержащую рекомендации по исследованию подобных объектов; отсутствие описания осуществленных экспертных экспериментов и условий их проведения» [Россинская 2013: 23];

Галяшина Е. И., профессор Института судебных экспертиз Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина: «Причины ошибок экспертов могут быть объективными (**отсутствие разработанной методики или несовершенство используемых экспертных методов...** и

др.). Экспертные ошибки могут быть вызваны также субъективными причинами (профессиональная некомпетентность, упущения эксперта, небрежность, поверхностное исследование; **несоблюдение требований методик...**)» [Галяшина 2013: 38].

Приведенные цитаты свидетельствуют о том, что ряд претензий касается именно методической и методологической части исследования, а также необходимости опоры лингвиста-эксперта на одобренную судебным сообществом («рекомендованную (сертифицированную) экспертную») методику анализа конфликтного текста.

Чтобы понять суть данных замечаний, попытаемся ответить на следующие вопросы в русле заявленной темы:

1. Что говорится в законодательстве РФ об основах лингвоэкспертной деятельности и как оно регулирует аналитико-экспертную деятельность в целом?

2. Кто может быть назначен судом в качестве специалиста (эксперта) по делам, связанным с информационными и документационными спорами?

3. Есть ли существенное различие между разработанными в современной лингвистике методами и приемами анализа текста и методами анализа текста в рамках судебной лингвистической экспертизы?

4. Какие методы и приемы анализа предпочтительны в ходе исследования спорного текста?

Рассмотрим каждый вопрос в отдельности.

1. Что говорится в законодательстве РФ об основах лингвоэкспертной деятельности и как оно регулирует аналитико-экспертную деятельность в целом?

Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» [Федеральный закон: URL] был принят Государственной Думой 5 апреля 2001 года. Одобрен Советом Федерации 16 мая 2001 года. Настоящий Федеральный закон определяет правовую основу, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве. В законе в частности отмечается следующее: «Задачей государственной судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям и прокурорам в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих **специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла**» [Федеральный закон: URL]. Таким образом, в законе указано, что содействие судебным и следственным органам в области судебной лингвистической экспертизы оказывается специалистами в какой-либо области – в нашем случае лицами, имеющими высшее филологическое образование, т.е. сотрудниками научно-исследовательских учреждений, работниками высшей школы и т.п.

2. Кто может быть назначен судом в качестве специалиста (эксперта) по делам, связанным с информационными и документационными спорами?

Ответ на этот вопрос находим в Статье 41 «Распространение действия настоящего Федерального закона на судебно-экспертную деятельность лиц, не являющихся государственными судебными экспертами» того же закона: «В соответствии с нормами процессуального законодательства Российской Федерации судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений **лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами.** На судебно-экспертную деятельность лиц, указанных в части первой настоящей статьи, распространяется действие ст. 2 «Задача государственной судебно-экспертной деятельности»; ст. 4 «Принципы государственной судебно-экспертной деятельности»; ст. 6 «Соблюдение прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица при осуществлении государственной судебно-экспертной деятельности»; ст. 7 «Независимость эксперта»; ст. 8 «Объективность, всесторонность и полнота исследований»; ст. 16 «Обязанности эксперта» и ст. 17 «Права эксперта»; части второй ст. 18 «Ограничения при организации и производстве судебной экспертизы»; ст. 24. «Присутствие участников процесса при производстве судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении»; ст. 25 «Заключение эксперта или комиссии экспертов и его содержание настоящего Федерального закона» [Федеральный закон: URL].

В ст. 8 «Объективность, всесторонность и полнота исследований» в частности говорится следующее: «Эксперт проводит исследования объективно, **на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме.** Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных» [Федеральный закон: URL]. Из данной статьи следует, что **научность** лингвистического исследования обеспечивается в заключениях как судебных экспертов, так и специалистов, обладающих специальными знаниями, всей исторически сложившейся и непрерывно развивающейся системой знаний» в пределах **того направления лингвистики, в русле которого работает эксперт.** Как видим, в законе нет указания на то, что специалист (или судебный эксперт) должен пользоваться преимущественно сертифицированными методиками. И это не случайно. Не будет лишним напомнить, что лингвистическая экспертиза (исследование продуктов речевой деятельности) была включена в Перечень родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации, и Перечень экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в государственных

судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации Минюста России, 9 марта 2006 года (т.е. всего десять лет назад), в то время как научное филологическое знание насчитывает в России не одну сотню лет. Очевидно, что теоретико-методологическую основу судебных лингвистических методик составляют базовые методы современной отечественной и зарубежной лингвистики.

В современной отечественной лингвистике существует много различных направлений – видимо, этим и объясняется многообразие исследовательских методик, разнообразие методов и приемов, которыми пользуется лингвист-эксперт и которые невозможно даже перечислить, а уж тем более – как-то ограничить. Очевидно, что разнообразие методик должно регулироваться – но не законодательно и не волеизъявительно, а все теми же принципами, которые обеспечивают научность, полноту и всесторонность лингвистического исследования в целом и лингвоэкспертного – в частности. И здесь нет необходимости изобретать колесо. Эти принципы очень давно известны исследователям – начиная с выбора метода, методических процедур и заканчивая построением заключения в соответствии с избранной исследовательской методикой.

Так, исследовательские методики опираются на **критерий научности**, в содержание которого входит большое число понятий, таких как *объективность, рациональность (обоснованность, доказательность), достоверность выводов, верифицируемость, непротиворечивость, системность, воспроизводимость* и др. [Леонтович 2011: 10].

Метод в науке в целом и в лингвоэкспертной практике в частности выступает как *путь исследования*², как «наборы схожих процедур, которые связывает воедино нечто общее» [Тичер, Мейер, Водак 2009: 20], например: общая теоретическая база, отношение к объекту исследования, эффективность и ограничения, – а при выборе методов исследования спорного текста важным оказывается и учет содержания формулировок вопросов, на которые эксперту (специалисту) предстоит ответить.

Кроме того, как отмечают исследователи, «чтобы вводить определенные процедуры и применять инструменты для сбора данных, необходимы соответствующие суперструктуры – **определенный теоретический подход**, которому исследователи считают нужным следовать и который наряду со здравым смыслом влияет на их мышление» [Тичер, Мейер, Водак 2009: 22]. Наконец, фундаментальным правилом любой научной работы является проверка каждого способа получения результатов, всегда должна существовать возможность сравнить его и воссоздать, поскольку «любая

² Ср.: «Метод – путь исследования: с позиций исследователя или с точки А (теоретических посылок) другая точка В (наблюдение) доступна благодаря выбору пути, который дает возможность проводить наблюдение и накапливать опыт... Методическая процедура, как нить Ариадны, гарантирует исследователю безопасный путь для возвращения. По ходу она обогащает его опытом – тому, кто „оглядывается назад“, она помогает иначе посмотреть на стартовую позицию и даже при решении «не возвращаться» указывает на другие стартовые позиции. Неважно, каков путь «исследовательского путешествия» – методическая процедура упростит фиксирование результатов и составление отчетов об экспериментах» [Тичер, Мейер, Водак 2009: 14].

идея, открытие, наблюдение или интерпретация должны быть записаны так, чтобы ее могли реконструировать и подтвердить другие исследователи» [Тичер, Мейер, Водак 2009: 25]. Данное положение прямо пересекается со следующей формулировкой Федерального закона об экспертной деятельности: «Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность **проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов** на базе общепринятых научных и практических данных» (выделено мною. – Т.Ч.) [Федеральный закон: URL].

Создание (разработка) методик анализа, или методических процедур (С. Тичер, М. Мейер, Р. Водак), позволяющих исследовать спорный текст, в том числе и обоснованность «чистой» процедуры, гарантирующей обоснованность и доказательность полученных выводов, поддерживается в научном исследовании рядом положений:

а) решением – что изучать (объект, предмет), ср.: «любое исследование (безусловно, если речь идет о научном исследовании) невозможно без определенной структуры или категорий исследования» [Тичер, Мейер, Водак 2009: 26];

б) идеей – почему целесообразно исследовать именно этот феномен и именно этим способом (мотив исследования);

в) формулировкой целей (в случае лингвоэкспертной практики – формулировкой вопросов, на которые надо ответить эксперту) – «какие методы наиболее приемлемы и/или экономичны для анализа определенного вопроса исследования» [Тичер, Мейер, Водак 2009: 26];

г) наличием гарантий, подтверждающих возможность изучить выбранный феномен при помощи конкретных методических процедур » [Тичер, Мейер, Водак 2009: 26].

Таким образом, на наш взгляд, приоритетное использование сертифицированных методик по сравнению с методиками, апробированными в ходе научно-исследовательской деятельности лингвистов-экспертов (специалистов), представляется искусственно созданной преградой, призванной ограничить участие специалистов в судебно-экспертной деятельности.

3. Есть ли существенное различие между разработанными в современной лингвистике методами и приемами анализа текста и методами анализа текста в рамках судебной лингвистической экспертизы?

Чтобы ответить на этот вопрос, приведем несколько примеров из заключений судебных экспертов и специалистов-лингвистов:

1) Рассмотрим фрагмент Акта экспертного исследования судебного эксперта ФБУ «Российский федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте РФ» от 19.03.2013.

В тексте исследования отсутствует раздел «Методы исследования»; краткое перечисление использованных методов – без конкретизации содержания и описания использованной методики анализа материала –

приведено в разделе «Внешний осмотр и описание объекта». В частности, в Акте указывается следующее: «Исследование было проведено при использовании методов лексико-семантического, контекстуального, синтагматического и прагматического анализа» (с. 3), причем в исследовании даны ссылки на источники, в которых якобы есть описание этих методов, однако все они относятся не к специальной, а к научной лингвистической литературе: Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста. Теоретические основания и практика: уч. пособие. М., 2007; «Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы...» под ред. М. В. Горбаневского (М., 2004), изданная Фондом защиты гласности. Неясно, каковы исходные предпосылки использованной методики, как связаны между собой указанные методы (лексико-семантический, контекстуальный, синтагматический и прагматический). Нет ссылок на авторские методики исследования конфликтного текста. В списке литературы всего 7 единиц, из которых половина – словарные материалы.

2) Следующий фрагмент взят из Заключения судебного эксперта ЭКЦ при ГУ МВД России по Алтайскому краю: «Решение поставленных вопросов проводилось в соответствии с типовой методикой судебной лингвистической экспертизы, утвержденной в 2009 г. Методическим советом ЭКЦ МВД России и приведенной в издании «Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Часть I» (Москва, 2010). С учетом специфики актуализации синтаксического, лексического и морфологического уровней письменной речи, а также уровня дискурса были выбраны соответствующие методы лингвистического анализа:

- методом концептуального анализа для интерпретации смысла текста определялись вербальные представители ключевого понятия;
- методами семантико-синтаксического и лексико-семантического анализов проводилось определение значений слов, словосочетаний и предложений;
- методом грамматического анализа предложений...выявлялось грамматическое значение на морфологическом и синтаксическом уровнях;
- методом компонентного анализа определялся семный состав слов;
- методом анализа пропозиций (логико-грамматическим) определялась логическая основа грамматической структуры предложения (предикат с набором актантов), а также анализировались пропозициональные установки;
- методом функционально-прагматического анализа характеризовалась иллокутивная функция высказывания и определялся тип речевого акта» (с. 5). Таким образом, в тексте заключения не только перечисляются использованные в ходе анализа методы (подчас даже избыточные в рамках заданных эксперту вопросов), но также есть и указание на одну из рекомендованных методическим советом ЭКЦ МВД России методик. Однако такое подробное описание – скорее исключение из правил, чем норма.

3) Фрагмент Экспертного заключения комиссии несудебных экспертов Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным

спорам, опубликованный на сайте ГЛЭДИС: «Для решения вынесенных в определении суда вопросов был проведен: лингвостилистический, лексико-семантический и семантико-синтаксический анализ текста спорных статей с использованием методов исследования содержания текста, разработанных в лингвистической семантике и лингвистике текста». Далее, в исследовательской части заключения, в разделе «Содержание и результаты экспертизы с указанием примененных методов» приводится список источников, раскрывающих содержание этих методов [Гильдия лингвистов-экспертов, URL].

4) Фрагмент заключения несудебного лингвиста, опубликованный в журнале «Юрислингвистика» [Юрислингвистика 2012: 153], в котором автор исследования указывает конкретные методики, помогающие точнее описать содержание дискурсивных фрагментов, выявить роли коммуникантов, определить их речевые намерения: «В описываемом случае речь идет об установлении/неустановлении факта вымогательства... на основе анализа содержания записи разговоров двух коммуникантов с помощью прагматического анализа (установления стратегий, тактик говорящих, их ролей в коммуникации, характера субъектов, предмета речи, речевого события в параметрах прошлого – настоящего – будущего, речевого жанра)». При этом каждое наименование используемого метода сопровождается ссылкой на соответствующий научный источник. Далее перечислены и другие методы, используемые в работе: «Кроме того, были применены *семантико-синтаксический* анализ высказываний (определение типа пропозиции, семантики высказываний, цели, состава, отношений пропозиций в рамках полипропозитивных структур; *синтаксический* анализ словосочетаний, предложений и текста (определение характера синтаксической связи словоформ, типа синтаксической организации предложения, характера связей предложений текста); *стилевой* анализ высказываний (определение стилевой принадлежности лексем, словосочетаний); *контент-анализ* дискурсивных фрагментов (определение тематического и смыслового состава речи)» [Юрислингвистика 2012: 153].

Таким образом, можно констатировать, что существенных различий между методами, используемыми судебными лингвистами и специалистами, нет – различия, видимо, есть в методиках анализа (по мнению специалистов, методика исследований – это совокупность подходов, способов и приемов проведения научных исследований [Кравченко 2005], иными словами – некий готовый «рецепт», **алгоритм, процедура** для проведения каких-либо целенаправленных действий, **технология**), однако эффективность применяемых судебными лингвистами методик (алгоритмов, технологий) в лингвоэкспертной деятельности пока еще не подтверждена на практике.

4. Какие методы и приемы анализа предпочтительны в ходе исследования спорного текста?

Очевидно, что выбор метода исследования спорного текста обусловлен рядом факторов, среди которых можно выделить несколько групп:

1) текстовые факторы (вид текста, его структура, форма существования – устная, письменная, электронная, жанровая специфика и др.);

2) коммуникативные и дискурсивные (особенности взаимоотношения участников речевого конфликта, закрепленные конвенции речевого поведения в данной сфере, типологические особенности речевых актов, стратегии и тактики воздействия и т.д.);

3) юрислингвистические (категория спорного текста, его юридическая квалификация, количество и содержание вопросов);

4) собственно лингвистические, обусловленные целями лингвоэкспертного анализа, и научным направлением, в русле которого работает специалист, и т.д. Например, по мнению К. И. Бринева, «...цель любой судебной лингвистической экспертизы – проверка истинности / ложности (категорические выводы), возможности / невозможности (модальные положительные и отрицательные выводы) высказываний о предмете исследования, которые вытекают из вопросов, поставленных перед экспертом... Для того чтобы достигнуть описанной выше цели, лингвист вынужден решать конкретные исследовательские задачи, которые так или иначе связаны, по нашему мнению, с решением проблемы тождества...» [Бринев 2009: 52]. Применительно к лингвистической экспертизе проблема тождества возникает **в трех случаях**: первый связан с тождеством на уровне кода, второй – с тождеством на уровне пропозиционального содержания сообщения, третий – с тождеством на уровне фактических намерений производящего сообщение и достижения ими (сообщениями) поставленных говорящим целей [Бринев 2009: 53]. По мнению исследователя, в компетенцию лингвиста входит только первый случай – тождество на уровне кода, когда лингвисту приходится иметь дело со следующими проблемами:

- описание кодирующих возможностей продуктов речевой деятельности, в ходе которого лингвист решает: а) задачу по установлению содержания спорного речевого произведения (текста закона, договора, инструкции), и б) задачу по установлению кодирующих возможностей словесных обозначений [Бринев 2009: 54-55]; обе эти задачи, на наш взгляд, могут быть решены на первом этапе лингвоэкспертного исследования, т.е. в процессе лингвостилистического анализа текста [Чернышова 2012а];

- квалификация речевого поведения говорящего через описание того варианта поведения, «который выбирает субъект речевого произведения в той ситуации, которая квалифицируется как юридический факт, влечет юридически значимые последствия»; данная задача, с одной стороны, состоит в отождествлении речевых актов (оскорбления, призыва, утверждения, угрозы), а с другой, – в отождествлении семантических характеристик высказывания (являются ли спорные высказывания утверждениями о фактах или оценочным суждением автора) [Бринев 2009: 55].

Как указывалось ранее, чтобы отобранные для анализа методические процедуры способствовали эффективности проводимого экспертного анализа, необходимо прежде всего выбрать соответствующие суперструктуры – определенный **теоретический подход**, которому исследователи считают нужным следовать и который определяет последовательность действий эксперта в ходе проводимого анализа.

Подходы к тексту как объекту анализа могут быть представлены следующим образом [Тичер, Мейер, Водак 2009: 56]:

(1) Тексты сами по себе могут быть объектом исследования без установления их связи с объективной реальностью – интересны особенности текста как таковые.

Полагаем, что данный подход актуален на первом этапе аналитико-экспертной деятельности, когда необходимо установить объект исследования, описать его стилистические и дискурсивные особенности.

(2) Тексты как высказывания, как компоненты коммуникации, на основе анализа которых формулируются утверждения о группе лиц – авторов этих текстов, т.е. тексты – показатели феноменов, в которых люди выступают носителями определенных качеств.

Данный подход уместен в тех случаях, когда есть необходимость квалифицировать речевое поведение говорящего через описание того варианта поведения, который выбирает субъект речевого произведения в зависимости от той ситуации, которая может быть квалифицирована как речевое правонарушение.

(3) Тексты как явная рефлексия в коммуникации, элемент «помощи» и индикатор, который позволяет анализировать коммуникацию (или коммуникативную ситуацию), зафиксированную в данной форме [Чернышова 2012а: 174-183].

В рамках данного подхода целесообразно, например, использовать методы исследования, направленные на установления тождества различных речевых актов (оскорбления, угрозы, введения в заблуждения и т.п.).

Выбор метода исследования спорного текста, таким образом, обусловлен как экспертными задачами, так и общетеоретическими исследовательскими установками, сформировавшимися на протяжении длительного периода истории развития зарубежного и отечественного языкознания.

В настоящее время наиболее актуальными лингвистическими направлениями, в рамках которых удастся качественно и всесторонне описать свойства оцениваемого объекта, на наш взгляд, являются следующие:

1) *теория и практика речевой коммуникации*, позволяющая использовать в качестве исследовательского инструментария всю совокупность методов коммуникативных исследований (моделирование коммуникативной речевой ситуации; риторический анализ, направленный «на выявление риторических приемов и стратегий как средств эффективной коммуникации и убеждения» и др. [Леонтович 2011: 76];

2) *теория речевых актов и речевого действия*, позволяющие идентифицировать такие речевые акты, как «оскорбление», «угроза», «призыв» и др.;

3) *дискурсивная лингвистика*, использующая *дискурс-анализ* как метод, обладающий широкими возможностями и являющийся «самым разносторонним и многообразным из всех методов, позволяющих анализировать процесс человеческого общения» [Леонтович 2011: 104], а именно: участников и контекст общения, форму коммуникации, сценарии и модели общения, коммуникативные стратегии и тактики³ и многое другое;

3) *стилистика текста*, методическим инструментарием такого стилистического описания может быть **комплексный лингвостилистический анализ** как «совокупность различных приемов анализа текста (и его языковых средств), с помощью которых в стилистике формируются знания о закономерностях функционирования языка в различных сферах общения; способы теоретического освоения наблюдаемого и выявленного в процессе исследования» [Данилевская 2003]. В основе такого комплексного лингвостилистического исследования – приемы смыслового анализа, направленные на полное и глубокое понимание основной мысли речевого произведения (В. В. Одинцов, М. Я. Дымарский, Л. А. Черняховская и др.) и осуществляемое с их помощью выделение из текста логико-фактологических цепочек; прием интерпретации смысла и толкования значений фраз текста (Т. М. Дридзе); приемы свертывания, перефразирования (Л. Н. Мурзин, А. С. Штерн), с помощью которых выявлялась логика авторского рассуждения и намерения автора текста; приемы концептуального анализа текста, направленного на выявление наиболее важных для автора речевого произведения понятий, актуализируемых в тексте высказывания, и возможностей их интерпретации с учетом интра- и экстралингвистического контекста [Чернышова 2009: 154-195]; приемы лингвостилистического анализа, направленные на выяснение контекстуального значения языковых единиц, используемых в тексте речевого произведения, и их стилистической функции; структурно-логический анализ текста, помогающий определить главную мысль текста (основной тезис) и поддерживающих ее аргументов; приемы жанрового анализа текста и др.

В завершение хотелось бы отметить, что современная отечественная лингвистика накопила богатый исследовательский инструментарий, используя который, специалист-профессионал (лингвист-эксперт), анализируя спорный текст, создает аргументированное заключение, опираясь на все богатство и разнообразие теоретико-методологической базы современного знания о языке и способах его использования в речи. Вариативность подобных исследований, выполненных различными специалистами, следует признать объективной данностью прежде всего потому, что в основе исследовательского анализа спорного текста всегда

³ Там же. С.112-122.

лежит интерпретативный подход, поскольку понимание текста невозможно без его интерпретации. Интерпретация в филологии затрагивает две стороны: понять самому и объяснить или обосновать это понимание другим [Демьянков 2001: 309]. Попытки ограничить интерпретативные процедуры жестко заданным алгоритмом, который составляет основу большинства сертифицированных методик, часто приводит к поверхностным выводам, нарушению логики исследования текста, выходу при ответе на поставленные вопросы за пределы компетенции лингвиста-эксперта в сферу политологии, этики, психологии, социологии и т.п.

Литература

[Бринев 2009] – К. И. Бринев. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. М., 2009.

[Галяшина 2013] – Е. И. Галяшина. Ошибки судебной лингвистической экспертизы // Экспертизы – болевая точка российского правосудия: Пособие для опытных и начинающих: судей, юристов, журналистов, экспертов и правозащитников / под ред. А. К. Симонова. М.: ФЗГ, 2013.

[Гильдия лингвистов-экспертов] – Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам. Официальный сайт ГЛЭДИС. Электронный ресурс. Код доступа: <http://www.rusexpert.ru/assets/files/expertizy/5.pdf>. (Дата обращения – 05.05.2016).

[Данилевская 2003] – Н. В. Данилевская. Методы лингвостилистического анализа // Стилистический энциклопедический словарь русского языка: под ред. М. Н. Кожинной. М., 2003. URL: <http://enc-dic.com/stylistic/Method-lingvostilisticheskogo-analiza-213/> (Дата обращения – 27.01.2016).

[Демьянков 2001] – В. З. Демьянков. Лингвистическая интерпретация текста: универсальные и национальные (илеоэтнические) стратегии // Язык и культура. Факты и ценности: К 70-летию Юрия Сергеевича Степанова / отв. ред. Е. С. Кубрякова, Т. Е. Янко. М.: Языки славянской культуры, 2001.

[Кравченко 2005] – В. С. Кравченко. Основы научных исследований: Учебное пособие / В. С. Кравченко, Е. И. Трубилин, В. С. Курасов, В. В. Куцеев, Е. В. Труфляк. Краснодар: КГАУ, 2005.

[Леонтович 2011] – О. А. Леонтович. Методы коммуникативных исследований. М., «Гнозис», 2011.

[Россинская 2013] – Е. Р. Россинская. К вопросу об ошибках судебной экспертизы процессуального характера // Экспертизы – болевая точка российского правосудия: Пособие для опытных и начинающих: судей, юристов, журналистов, экспертов и правозащитников / под ред. А. К. Симонова. М.: ФЗГ, 2013.

[Федеральный закон 2001] – Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской

Федерации" (с изменениями и дополнениями). Ст. 41. Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12123142/#ixzz46dhAV4An> (Дата обращения- 05.05.2016).

[Чернов 2013] – А. Д. Чернов. Проблемы назначения и производства судебных экспертиз по гражданским, уголовным и административным делам // Экспертизы – болевая точка российского правосудия: Пособие для опытных и начинающих: судей, юристов, журналистов, экспертов и правозащитников / под ред. А. К. Симонова. М.: ФЗГ, 2013.

[Чернышова 2009] – Т. В. Чернышова. Тексты СМИ в ментально-языковом пространстве современной России: монография. М.: Книжный дом «Либроком», 2009.

[Чернышова 2012] – Т. В. Чернышова. Аналитико-экспертная деятельность: аспекты подготовки филолога-практика // Коммуникативистика в современном мире: эффективность и оптимизация речевого взаимодействия в социуме: материалы Третьей международной научной конференции (Барнаул, 24–29 апреля 2012 г.) / под ред. Н. В. Панченко, Т. В. Чернышовой, А. А. Чувакина. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2012. С. 315–318.

[Чернышова 2012a] – Т. В. Чернышова. Методы исследовательской и практической деятельности в области коммуникации и текста как важнейшая составляющая подготовки бакалавра и магистра филологии // Филология и человек. 2012a. №4.

[Чернышова 2015] – Т. В. Чернышова. Судебная лингвистическая экспертиза: аналитико-экспертная деятельность филолога-практика (Примерная программа профессиональной переподготовки педагогических работников общеобразовательных организаций) // Филология и человек. 2015. №2.

[Чувакин] – А. А. Чувакин. Примерная основная образовательная программа «Прикладная филология» // Информационный бюллетень Совета по филологии Учебно-методического объединения по классическому университетскому образованию. Великий Новгород, 2010. № 12.

[Юрислингвистика] – Юрислингвистика-I (XII). Кемерово: Изд-во Кем. ун-та, 2012.

T.V. Chernyshova
ANALYTICAL-EXPERT ACTIVITIES OF LINGUIST IN THE PRACTICE OF
THE MODERN LINGUISTICAL EXPERTISE

- **Резюме работы на русском языке**

В статье рассматриваются основы аналитико-экспертной деятельности филолога как важная составляющая филологической деятельности в целом, ориентированной на практическое использование филологических знаний в правовой сфере. С учетом требований Федерального закона об экспертной деятельности в России определяются основные требования, предъявляемые к специалисту в области лингвистической экспертизы в аспекте создания экспертного исследования, выбора методов лингвистического анализа спорного текста и методик исследования на основе базовой лингвистической теории и практики.

Ключевые слова: лингвоэкспертология, аналитико-экспертная деятельность, специальные знания, спорный текст, лингвистическое исследование, методы лингвистических исследований, методики анализа.

- **Резюме работы и список ключевых слов на английском языке.**

The article covers the basics of analytical-expert activity of the philologist as an important component of the philological activity in general, which is focused on the practical use of philological knowledge in the legal field. Subject to the requirements of the Federal Law on the expert activities in Russia are determined by the basic requirements to a specialist in the field of linguistic expertise in the aspect of the creation of an expert study, of the choice of methods of linguistic analysis of the controversial text, and research methods based on the basic linguistic theory and practice.

Keywords: linguistic expertise, analytical- expert activities, the controversial text, linguistic research, methods of linguistic research, analysis techniques.